

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.15 (470)

С. В. Лонская

ТИПОЛОГИЯ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ

Анализируется научная проблема типологии мировой юстиции, рассмотрены различные варианты классификаций мировой юстиции и мировых судов. Обосновывается авторская типология мировой юстиции, основанная на структурно-функциональном подходе к исследуемому объекту. Предложенная типология предполагает логическое деление объема понятия «мировая юстиция» по разновидностям признаков, которые присущи отдельным его элементам. Индуктивное объединение единичных национальных моделей в более общие группы позволяет получить обобщенные (идеальные) типы мировой юстиции.

This article analyzes the research problem of typology of Justice of the Peace. The author considers various options of classifying Justice of the Peace and magistrate's courts. The article offers the author's typology of Justice of the Peace based on structural-functional approach to the object of research. The proposed typology suggests a logical division of the concept of "Justice of the Peace" according to properties integral to its individual elements. An inductive grouping of national models makes it possible to identify generalized (ideal) types of Justice of the Peace.

Ключевые слова: типология, мировая юстиция, мировой суд.

Key words: typology, Justice of the Peace, magistrate's court.

В научной литературе, посвященной проблематике мировой юстиции, нередко предпринимаются попытки построить теоретико-правовую классификацию ее типов. Полагаем, что научная проблема типологии мировой юстиции не может считаться исчерпанной и имеет перспективу дальнейшей разработки. Это продиктовано и необходимостью дальнейшего развития исследований в данной области: являясь методом научного познания, типология играет важную роль в систематизации знаний о мировой юстиции в целом, позволяет лучше ориентироваться в ее национальных моделях, установить связи между различными типами (моделями) мировой юстиции. Считаем целесообразным вновь обратиться к этой проблеме и мы.

При решении задачи создания теоретико-правовой классификации мировой юстиции имеет существенное значение общеправовое представление о типологии как методе научного познания, соблюдение основных формально-логических правил классификации понятий

(объектов). Как известно, типология опирается на выявление сходств и различий исследуемых объектов, обнаружение надлежащих способов их идентификации. Результатом должна стать группировка изучаемых объектов с помощью обобщенной модели (типа). По месту классифицированного объекта в полученной схеме мы сможем судить и о его содержании, и о свойствах — как типичных, так и специфических. Учитывая, что формы типологии, способы ее построения могут быть различными, а тип — это результат сложной теоретической реконструкции исследуемого множества объектов, объединяемых с помощью методов типологии, то множеству конкретных типологических процедур соответствует и множество различных типологий для данной системы [1, с. 685].

Следует заметить, что термины «тип» и «модель» используются нами в данном исследовании равнозначно, хотя в научной литературе имеются и другие мнения на этот счет. Например, Е. В. Чиснягова предлагает считать моделью совокупность признаков, характерных для организации мировых судов в той или иной стране (т. е. национальную модель), а типом — совокупность национальных моделей, сходных по некоторым (типическим) признакам [2, с. 426–427]. Такая позиция вполне приемлема и также может быть принята. Однако эти понятия мы рассматриваем соответственно как единичную модель (тип) и как обобщенную модель (тип).

Обратим внимание, что важным результатом подавляющего большинства авторских классификаций является вывод о выделении российской модели мировой юстиции в качестве самостоятельного типа (наряду, например, с англосаксонской или континентальной). Делается это в основном за счет существенного расширения признаков — оснований деления [3, с. 40–41]. Представляется, что подобный подход не может претендовать на логическую безупречность, поскольку основание деления наиболее общего понятия («мировая юстиция») должно быть единым по содержанию, чего в данном случае достичь невозможно.

Конечно, национальные модели любых государственных и правовых институтов всегда будут обладать особенной, даже неповторимой совокупностью существенных и несущественных признаков. Более того, каждая национальная модель способна развиваться во времени, может обладать однородностью или неоднородностью (как во временных, так и в территориальных рамках). В этом смысле в каждой стране парламент, правительство, суд и другие органы власти представляют собой совершенно самостоятельный, но с точки зрения логики единичный тип. Такая классификация, безусловно, возможна, но может носить лишь вспомогательный характер, связанный с конкретными исследовательскими задачами. Однако она вряд ли применима для систематизации знаний, поскольку «размывает» общее понятие во множестве признаков; ориентироваться в ней также сложно.

Полагаем, что отдельные, единичные национальные модели на основании сходства и различия их признаков должны объединяться в бо-

лее общие типы. Лишь тогда классификация будет рассчитана на долговременное использование и выполнение требуемых от нее задач систематизации области знаний о предмете исследования.

Думается, что методологически при построении теоретико-правовой классификации мировой юстиции мы можем исходить из структуры этого общего понятия, затем провести логическое деление его объема по каким-либо разновидностям признаков, которые могут быть присущи отдельным элементам. Эти признаки и их разновидности должны носить, на наш взгляд, существенный характер, поддаваться четкому определению.

Таким образом, основой построения теоретико-правовой классификации мировой юстиции выступает ее структурно-функциональная модель, которая коротко может быть сформулирована в следующем виде. В теоретико-методологическом аспекте мировая юстиция может быть представлена как идеализированный объект — абстрактная структурно-функциональная модель существенных признаков, свойств и связей государственно-правовых явлений. С этой позиции мировая юстиция — это целостная система трех элементов:

1) система мировых судов, включающая мировой суд как местный (локальный) судебный или административно-судебный государственный орган ограниченной юрисдикции, рассматривающий и разрешающий малозначительные дела по упрощенной процедуре, и мировых судей как лиц, наделенных полномочиями осуществлять функции мировых судов, положение которых в системе определяется правовым статусом;

2) деятельность мировых судов по осуществлению государственных функций, включающая формы такой деятельности, формы и виды суммарного (упрощенного) судопроизводства;

3) управление мировыми судами (мировое судебное ведомство), включающее органы судебного управления и самоуправления (органы судейского сообщества) и их деятельность по управлению и самоуправлению системой мировых судов.

Насколько допустима типология по первому элементу мировой юстиции? Мировой суд как государственный институт обладает рядом существенных признаков: он имеет статус местного (локального) государственного органа, низшей (первичной) судебной или административно-судебной инстанции, является судом ограниченной юрисдикции, использует упрощения в порядке осуществления государственных функций. В названных признаках, на наш взгляд, невозможно выделить четкие разновидности и критерии классификации. Эти признаки, как представляется, сами по себе исчерпывающи и однозначны. Например, невозможно классифицировать мировую юстицию в зависимости от особенностей определения подсудности дел мировым судьей. Мы обобщенно говорим об ограниченной (малозначительной) подсудности, но пределы малозначительности настолько различны в разных странах, что опора на данное основание классификации «размывает» всю

систему. Несущественным будет разделение мировой юстиции, например, по принципам определения границ судебных мировых участков: в зависимости от количества населения, нагрузки, транспортной доступности или иных критериев. Впрочем, для вспомогательной классификации могут подойти и такие основания деления — дело в конкретных задачах, стоящих перед исследователем.

Более значимую информацию о сущности понятия «мировая юстиция» может дать классификация *по типу правового статуса мирового судьи*, поскольку эти признаки (элементы) могут оказывать влияние на общее место мирового судьи в судебной системе, особенности его деятельности. Так, классифицируя отдельные элементы правового статуса мирового судьи, мы можем выделить:

- профессиональную и полупрофессиональную модели мировой юстиции (по требованиям служебно-образовательного ценза);
- модели с выборными и назначаемыми мировыми судьями (по порядку наделения полномочиями);
- официальную и неофициальную модели (состоят ли мировые судьи на государственной службе или их должность считается общественной).

Возможности для классификации объекта дает второй элемент предложенной нами структуры понятия «мировая юстиция». Так, *по типу государственной деятельности, осуществляемой мировыми судами*, можно классифицировать мировую юстицию на судебную и административно-судебную.

По третьему элементу (*типу судебного управления*) можно говорить, например, о следующих моделях:

- централизованной и децентрализованной (по типу управления и самоуправления мировыми судами);
- единой и обособленной (включена ли мировая юстиция в общую систему судебного ведомства или представляет собой обособленное подразделение).

Другие авторы предлагают такие классификации, как мировая юстиция в унитарных и федеративных государствах (по типу ее формирования и функционирования) [4, с. 81]; коллегияльная или одноставная (по порядку осуществления полномочий) [2, с. 427–428] и др. Список этот далеко не полон и может дополняться в зависимости от целей и задач исследования.

Приведенные выше классификации — лишь первичное деление наиболее общего понятия. Далее мы можем индуктивно объединить единичные национальные модели в более общие. При этом процесс группировки, как представляется, должен быть основан на наибольшем числе сходных или различных признаков. Полученная группа и может быть названа обобщенным (в какой-то степени даже идеальным) типом мировой юстиции. Еще в 1998 г. нами была предложена основанная на таком подходе классификация мировых судов на классическую (английскую), континентальную (французскую) и смешанную (профессиональную) модели, учитывая особенности статуса мировых судей (профессиональный кадровый состав, когда для кандидатов является обязательным квалификационный ценз юридического образования,

либо полупрофессиональный, когда такового условия нет, и судьями могут стать и обычные граждане) и тип государственной деятельности, ими осуществляемой (административно-судебные или только судебные функции).

Для классической (английской) модели характерен полупрофессиональный кадровый состав и выполнение мировым судом административно-судебных функций (Австралия, Бразилия, Великобритания, Канада, США). Континентальная (французская) модель также отличается полупрофессиональным составом, но мировой суд выполняет только судебные функции (действовала во Франции в 1790–1958 гг., в России в 1864–1917 гг., современные Испания, Италия). Смешанная (профессиональная) модель обладает постоянным признаком – профессиональным составом, а функции, осуществляемые мировым судом, могут быть административно-судебными или судебными (Израиль, Ирландия, Россия с 1998 г. по настоящее время). Как видим, современная российская национальная модель вполне успешно вписывается в эту классификацию, являясь смешанной.

В научной литературе встречаются и иные варианты обобщенных классификаций. И.Г. Шаркова останавливается на англосаксонской, сформированной под влиянием общего права, и континентальной, сформированной под влиянием римского права и идей Просвещения, моделях (исторических и действующих) и дает им свою трактовку. Особенность англосаксонской модели состоит в том, что она не выросла на базе судебного прецедента, а сразу создавалась путем издания нормативного (корольского) акта. Континентальная (французская) отличается конституционным уровнем закрепления [5, с. 9–10, 16–18]. Российскую модель И.Г. Шаркова выделяет как самостоятельную. Е.В. Чиснягова предлагает термин «исторический тип мировой юстиции», ссылаясь на И.Г. Шаркову и имея в виду хронологически ранние английский и французский – классические – типы и более поздний – смешанный – как результат формирования своеобразных сочетаний некоторых черт мировой юстиции [2, с. 426–427]. Как видим, за внешним – исключительно терминологическим – сходством с предложенной нами типологией стоят совершенно иные теоретико-методологические подходы, сущность которых, впрочем, остается несколько расплывчатой.

Украинская доктрина мировой юстиции, например, выделяет три типа мировых судов [6; 7, с. 88; 8, с. 37–39; 9, с. 33–36]. Первая модель исходит из того, что природа мировых судей заключается в том, что это особый способ внесудебного решения споров, автономный, независимый от государства институт, подобный третейскому суду или медиаторам. Мировой суд должен способствовать достижению цели доступа к правосудию для населения, причем этот доступ не исключает возможность для сторон разрешать спор (особенно малозначительный) в досудебном или внесудебном порядке. Мировой суд такой модели не требует затрат государства, но в то же время создает проблемы с квалифицированным разрешением дел. Вторая модель – государственная (*державницька*), которая характеризуется тем, что мировые судьи являются частью системы государственных судов, с сохранением всех их

признаков (в качестве примера приводится Россия). Наконец, третья модель — общественная (*громадська*, от слова «громада», что означает базовый субъект местного самоуправления, общину, мир, общество). В ее рамках выделяются первый вид, когда мировой суд — выборный местным самоуправлением элемент все же государственной судебной системы, и второй вид — когда мировой суд является элементом местного самоуправления, внесудебным способом разрешения спора, при этом мировые судьи избираются из местного населения, работают на безвозмездной основе и решают дела не только на основании закона, но и на основании народной морали, с целью примирения сторон.

Как видим, исследования типологии мировой юстиции активно ведутся и у нас, и в ближнем зарубежье. Это, с одной стороны, свидетельствует все еще продолжающихся концептуальных поисков, с другой — все более активной работы научной мысли по изучению сложного государственно-правового и социокультурного феномена мировой юстиции.

Список литературы

1. *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983.
2. Чиснягова Е. В. Особенности Российской национальной модели мировой юстиции по судебной реформе 1864 года // Институциональные реформы: история и современность : матер. науч. конф. (г. Вологда, 6–7 апреля 2007 г.). Вологда, 2007.
3. Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004.
4. Колоколов Н. А., Павликов С. Г., Сачков А. Н. Мировая юстиция. М., 2008.
5. Шаркова И. Г. Мировая юстиция в России: уголовно-процессуальный и судостроительный аспекты : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2004.
6. Кампо В. М. Доктрина мировых суддів. URL: <http://www.aj.org.ua/language/menu-18/page-1/show-247/> (дата обращения: 19.03.2010).
7. Кампо В. М. Чи потрібні нам мирові судді? // Український юрист. 2004. №11 (23). С. 88–91.
8. Шигаль Д. А. Мировий суд і реформування сучасної судової системи України // Сучасні проблеми юридичної науки: стан і перспективи розвитку : тези доповідей та наукових повідомлень учасників наукової конференції молодих учених та здобувачів. Харків, 2005. С. 37–39.
9. Кольченко Ю. Досудове врегулювання спорів та досягнення мирової угоди // Інтелектуальна власність. 2005. №10. С. 33–36.

Об авторе

Светлана Владимировна Лонская — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: SLonkaya@kantiana.ru

About author

Dr Svetlana Lonkaya, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: SLonkaya@kantiana.ru